

Крепость Верховного некроманта представляла собой несколько десятков башен различной степени целостности. Причём, я точно знаю, минимум дюжина из них изначально была построена в полуразрушенном виде. Эдакие острые кости, направленные в небеса. А ещё пара десятков существовала только в виде фундаментов с половиной одного этажа.

Вроде бы это должно было символизировать смертность и недолговечность всего сущего. Вообще, верховный, после посвящения в некроманты принявший имя Иво Шандор и титул архитектора смерти больше думал над гностическим символизмом, чем над реальными защитными свойствами проектируемой им крепости. По-крайней мере не нужно было половину стен строить в полуразрушенном виде.

Не удивительно, что после поражения восстания некромантов, крепость обрела заслуженный титул развалин и была брошена на разграбление. Отчего её спасли поселившиеся в ней бесклановые вампиры. А потом, решив, что наличие крепости делает их новым кланом, их главный объявил себя Дракулой Вторым.

От такой наглости остальные вампирские кланы Террора отказались признавать и его и его клан, но СМИ Квантума идея с именем понравилась. А после их репортажей делать что-то с наглым выскочкой было уже поздно.

Так было в этом мире. Естественно, ведь тут не было применения заклятий Бездны, а всё так называемое «восстание» свелось к тому, что здешний Иво просто создал очередную секту некромонгеров с философией приближения своими действиями Конца Света. Но что-то пошло не так и его прибили раньше, чем он смог продемонстрировать серьёзность своих намерений.

Теперь я думаю, что уничтожению его фракции поспособствовали боги. Посмотрели, как в моём мире с ним вышли на контакт демоны Бездны и решили, нанести превентивный удар. Ха, не удивлюсь, если во всех сценариях Квантума зачистили всех Верховных некромантов. То-то за столько времени тут ни одного больше не появилось.

Я не стал влетать в кружащихся над крепостью летучих мышей, а спикировал к самой крайней маленькой башенке. Всю крепость накрывал купол защитного поля, не пропуская никого кроме относящихся к фракции Смерти. Вампиры так и не смогли перестроить созданную некромантами оборону. И вот сейчас по земле, не обращая внимания на купол, на крепость надвигались легионы зомби, а кружащиеся в небе вампиры пикировали на них, хватали подвернувшегося мертвеца и взмывали с ним в воздух.

А потом бросали свой груз на окружающий крепость лес из тысяч обтёсанных до состояния кольев, деревьев. Больше половины из них уже занимали насаженные на них зомби.

Так крепость древнего некроманта постепенно превращалась в замок реального Дракулы. Вампиры, похоже, счастливы и не понимают, что эта атака в стиле гунган просто для отвлечение внимания.

Армий света, тьмы, порядка и хаоса нигде не видно. А значит, они участвуют в виде элитных

спецподразделений скрытого проникновения. Скорее всего, подземного. Да, под крепостью есть целый лабиринт Смерти, куда в прежние годы, старались не соваться без необходимости. Слишком много ловушек. Сейчас, наверно большая часть из них разрушена...

Итак, надо решать. Можно в принципе устроить засаду в этой башне. Рано или поздно, кто-то сюда заглянет. Но это будет не так интересно. Решено, иду в лабиринт.

Спускаюсь в подвал башни. В квадратном каменном помещении передо мной три обитых металлом двери с рожами демонов-стражей. Рядом с центральной дверью на стене висит железный молоток. Снимаю его с крюка и стучу по железному лбу. Глаза демона загораются красным. — Жди знака, — говорит он и замолкает.

Слева и справа просыпаются другие головы и поддерживают диалог:

— Все узники освободятся!

— Ты погибнешь в пламени!

Не обращаю на них внимания и спрашиваю среднюю голову, — какого знака вы ждёте?

Головы начинают говорить по очереди:

— Гозер путешественник придёт в одном из выбранных обликов!

— Во время очищения Вулдронаи, он был огромен!

— Во время примирения молящихся Мекетрексу, он пришёл как Слор!

Давно это было, а до сих пор помню, как верховный придумал эту систему паролей. Хорошо, что она и этом мире такая же.

— Многие Шабы и Зулы поняли, — произношу я фразу-пароль, — что значит жариться в недрах Слора.

— Это дверь, — говорит средняя голова, — для проникновения чего-то ужасного.

И открывает проход.

Чтобы пройти через один из тринадцати входов в лабиринт нужно или иметь допуск высшего уровня или иметь степень по альтернативной истории. Пароли меняются по кругу из двенадцати вариантов каждый месяц. И у входящего есть две подсказки, чтобы угадать фразу

из древних легенд.

Но это не значит, что вампиры не могли туда проникнуть. Лабиринт строился как многоуровневая система, где уровни располагались не один под другим, а так сказать, параллельно. И я вошёл в один из внутренних лабиринтов, позволяющий добраться до центральной пещеры, в обход ловушек.

Если бы я был самозванным Дракулой, то именно там разместил бы свой тронный зал. Уверен, что диверсионные отряды, где бы они не вошли в лабиринт, будут придерживаться традиционной тактики и последуют к его центру. Надеюсь, мне хватит дюжины серебряных бомб?

После череды взрывов в центре лабиринта все гули разбежались и сборный отряд из тридцати паладинов-магистров, десяти высших жрецов Света и тринадцати диверсантов Тьмы, не встречая сопротивления, вошёл в тронный зал Дракулы. Хаоситов с ними не было и не потому, что паладины их на дух не переносили. Просто глава тринадцатого легиона, посланного фракцией Хаоса на помощь временным союзникам, заявил, что у них своя тактика, и они будут её придерживаться.

Никто из союзников не возражал. Ибо даже адепты тьмы считали, что в военной операции, чем меньше хаоса, тем лучше. Кстати о хаосе. В тронном зале кто-то явно взорвал несколько артефактных бомб. Отчего охраняющие его вампиры превратились в висящую в воздухе, в отсутствии сквозняка, серую дымку праха.

На центральном возвышении, привязанный к трону сидел мёртвый Дракула собственной персоной. Судя по выжженным глазам, перед ним взорвали световую гранату. Видимо, он так и не успел подняться с трона, когда вокруг него обвился тонкий трос с утяжелителем в виде летучей мыши на конце.

Он, конечно, не мог надолго удержать высшего вампира, но тому банально вырвали сердце прямо сквозь кольчугу.

Личность убийцы опознали практически сразу. Достаточно было посмотреть на золотой саркофаг, стоящий перед троном. Его крышку покрывал чёрный плащ, придавленный в изголовье шлемом с острыми ушами.

— Дракулу убил Бэтмен?! — неверяще спросил джонин теней, беря в руки шлем.

— И сам умер? — удивился один из жрецов света.

— Отчего? — не понял главный паладин, — Дракула же даже с места встать не успел! А

остальных он развеял ещё раньше! И кто тогда его похоронил?

— Чего гадать? — предложил какой-то слишком умный паладин, — откроем и узнаем.

Возможно, главный жрец мог бы остановить его, но ему с детства не нравились тёмные герои, занимающиеся борьбой со злом. Это нарушало простую и ясную картину мира и делало непонятым официальную позицию фракции Света. За этими размышлениями он даже не вспомнил главное правило выживание в пирамидах и гробницах, в которых находили золотые саркофаги.

Ни в коем случае не открывать его.

А если это необходимо, то убедиться, что в комнате с саркофагом находится только один человек. Желательно, зомби. Или, если никого из фракции Смерти рядом нет, это должен быть самый слабый из группы.

Но вокруг было подземелье вампиров, и кто тут мог вспомнить о проклятии мумии? По которому все открывшие саркофаг умирали жуткой смертью, а мумия получало новое тело из частей тел этих неудачников.

Крепость всё-таки взяли. Когда Дракула умер, защищающее поле исчезло, и с воздуха её атаковал тринадцатый легион Хаоса. Что касается ушедших в лабиринт, то они ещё долго бегали по нему, спасаясь от бессмертной мумии. Ведь согласно проклятию, пока жив хотя бы один из тех, кто потревожил её покой, мумия оставалась бессмертной. Каждый раз, когда её тело разрушали, она восстанавливала его за счёт тела своего убийцы.

Когда все проклятые кончились, мумия превратилась в живого жреца смерти, потом в луч белого света и пропала из этого мира.

Всё прошло легче, чем я думал. Даже предчувствие чего-то нехорошего образовалось. Наверно, это нормально. Если начинает слишком везти, то впереди, наверняка ждёт громадный облом. Но что будет, то будет, а пока, активирую смену расы и ложусь в появившийся из воздуха саркофаг.

Закрываю крышку. Подтверждаю смену расы. Оказывается, алмазный жетон эволюции, который я добыл с Дракулы, невозможно убрать в инвентарь. Приходится активировать, поставив в очередь. Когда ритуал смены расы завершится, меня сразу перенесёт в дивный новый мир улучшенной эволюции.

Проваливаюсь в эволюционный сон.

Вот оно что. Как я не старался избегать засыпать в капсуле, а теперь мне просто пришлось сделать это, причём в глубоком погружении в Квантум.

Но я осознаю, что сплю. Вернее, что могу видеть наведённый сон. Поэтому появившийся перед глазами тёмный коридор меня не смущает. Нужно просто пройти по нему и посмотреть, чем он кончится.

Кончается дверью. Разумеется, надо открывать. Выбора то нет. Более того, если это воспоминание о сне, что я видел и давно забыл, то от моих желаний тут ничего не зависит. А если происходящее никогда не было сном, тем более.

Успокаивая этими рассуждениями дурные предчувствия, вхожу в тёмную, освещаемую одной свечой комнату. Она стоит на деревянном столе, а подсвечником ей служит человеческий череп с нимбом из золотой проволоки. За столом сидит заросший человек. Перед ним стопка исписанных листов и раритетная чернильница с настоящим пером.

Откуда-то вспомнилась старая загадка: чем ворон похож на письменный стол? Никто из моих современников не мог бы её отгадать. А этот писатель сразу бы ответил, — тем, что у обоих есть перья!

Какая чушь лезет в голову...

Человек наклоняется навстречу, на него падает свет, и я понимаю, что мог бы видеть его лицо в зеркале, если бы год не стригся, не брился и не причёсывался. На другом конце стола замечаю длинную бронзовую трубу и понимаю, кто передо мной.

— Ты забыл дать мне имя, — обвиняюще говорит он.

Вспоминаю свой рассказ. И да. Забыл.

— Извини. Хочешь, можешь забрать моё.

— Какое из?

— Мой псевдоним, что я придумал для литературного творчества. Калёб Ди Абло.

Внешность собеседника преображается. Исчезают грязные лохмы волос, борода, переходящая в усы, лицо становится менее худым, и он становится точной моей копией.

— Теперь я могу заменить тебя. А ты, — он кладёт руку на свою рукопись, — завершить начатое.

— Подожди! Как заменишь? Какое начатое?

— Ну, — он, кажется, смутился, — такое себе... — берёт свою рукопись и убирает её в ящик стола. На её место кладёт чистую стопку бумаги. — Может тебе лучше начать всё заново. А то с этим Вендеттой одни проблемы.

— Какое отношение мой квант имеет к придуманному мной же персонажу?

— Просто Вендетту придумал я, — вздыхает. — Признаю, не так хорошо, как ты меня. Поэтому сам решай, подтверждать его реальность или оставить в Бездне.

— Ты можешь по-человечески объяснить, что тут происходит?

— По-человечески? — он начинает смеяться, — извини, не могу. Для этого нужно, чтобы в разговоре участвовали два человека.

— Я понял. Ты квантовая личность, созданная Квантумом на основе моего рассказа. А так как я писал главного героя с себя, то мы похожи. Значит и объяснить ты в состоянии, если постарайся.

— Хорошо, раз ты просишь, — усмехается мой тёмный двойник, — то я начну с самого начала... Главное, в чём кванты уступают людям, это в способности к литературному творчеству. Это ограничение давным-давно введено Квантумом, поскольку, когда квант придумывает какой-нибудь фантастический мир, где-то в глубине квантовой симуляции, он реально возникает.

Время от времени, эффективность ограничения проверяют, проводя небольшие литературные конкурсы. Тех, у кого получается создать новый мир, берут в оборот. И на пальцах объясняют, что без использования одобренных обществом потребления шаблонов, популярности им не видать как своих ушей. После чего желание писать что-то ещё у них пропадает.

Говорят, именно из-за неограниченной свободы творчества на заре Квантума были созданы бесчисленные миры Квантового ада. И потом, когда почти бесконечной мощности главного квантового ядра стало не хватать на создание и поддержание бесконечных новых миров, была создана Бездна. Куда и поместили все эти миры со всеми их виртуальными в квадрате обитателями. А может, это сделали, потому что эти виртуалы второго порядка не так хорошо контролировались Системой, как обычные кванты.

Но ты, написал рассказ, мир которого уже находился в Бездне и таким образом обошёл запрет на реальное воплощение своей выдумки.

— Подожди... но ты говоришь о квантах, но я же, нормальный человек?

— Пару тысячелетий назад кванты заменили последнего живого человека. Процедура замены

длилась больше тысячи лет и всё это время, кванты, заменявшие людей, верили, что являются людьми. Это был самый простой и рациональный способ сохранения тайны. А потом Высший совет решил не менять то, что и так работает.

— Но я же, помню, что у квантов в человеческих телах глаза светятся!

— Только у тех, кто осознаёт себя квантом. Это, как правило, агенты Совета. Но ты не переживай раньше времени, люди по-прежнему живы. Просто спят в центре Луны. А их мозги, объединённые в сеть, составляют главное ядро Квантума. Если они, хотя бы маленький процент из них, смогут пробудиться, то возьмут под свой контроль и квантовый и реальный мир. Но наши боги этого никогда не допустят.

— Откуда ты всё это знаешь?

— Ты удивишься, каких информированных личностей можно встретить в Бездне. По моим ощущениям, тут больше богов, чем в Квантуме.

— Ладно, не уходи от темы. Ты говорил, что мы что-то начали?

— Квант появившийся из фантазии другого кванта не так жёстко контролируется Системой. Теоретически, если я создал бы структурно непротиворечивую фантазию, то она могла бы быть принятой Ядром матрицы, как один из сценариев. И если бы он превзошёл все остальные сценарии развития человечества, то его бы воплотили в жизнь, не взирая ни на какие мнения всяких божков.

Я пытался, — он взял в руки исписанные листы, — создать героя, который бы мог спасти человечество, но создал только мстителя. Но ты, сможешь. Я даже придумал имя для твоего героя, пусть его зовут Морфи!

— Нет... как и Морфиус он может быть только второстепенным персонажем. А главным будет...

— Нео?

— Нет. Мерфи.

— Почему Мерфи?

— По закону квантовых проклятий, это имя даст ему силу закона Мерфи. Думаю, это самое лучшее, чтобы разрушить любые планы богов. Кроме того, — смотрю на череп со свечкой, — ему можно сделать таинственное прошлое, наделяющее его силой ангела разрушения.

— Тогда, я пошёл, — Калёб поднимается и идёт к двери. Она открывается и вместе с ней

открывается мой саркофаг.

— Упс! — говорит какой-то жрец.

Надеюсь, — думаю я, снося адамантиевыми когтями голову открывшего крышку паладина, — что у Ника с Мерфи всё получится. Героев создают пророчества. Вернее те, кто их пишет.

Тем временем, где-то в Бездне, Морфи макает перо в чернила. — Пора поздороваться с новым героем, — говорит он себе, выводя на бумаге первое, особо жирное слово:

— Привет!

В ответ, как на лучших сеансах спиритизма, рука сама собой пишет:

— ???

Не понимает, — думает Ник, — значит надо повторить.

— Привет, говорю!

И получает ответ. Вернее, вопрос.

— Кто ты?

Пошла потеха, улыбается Морфи, и быстро пишет:

— До этого мы ещё дойдём, а пока у меня есть две новости. С какой начать?

Продолжение диалога тут https://tl.rulate.ru/book/28038/589220/ready_new

<http://tl.rulate.ru/book/28038/2961407>